

УДК 343.98
DOI 10.52452/19931778_2021_2_110

ТИПИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ ПОДСУДИМОГО И ЕЕ РОЛЬ В ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

© 2021 г.

С.Л. Кисленко

Саратовская государственная юридическая академия, Саратов

ser-kislenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.02.2021

В целях повышения эффективности деятельности по изобличению преступников в рамках судебного производства необходима типизация подсудимых. Классификационный подход позволяет разрабатывать целенаправленные рекомендации (методики, тактические комплексы) для поддержания государственного обвинения. Изучение данных о личности подсудимого предопределяется содержательной стороной процесса доказывания обвинения в суде. Кроме того, сведения о личности подсудимого имеют существенное значение в процессе формирования тактических комплексов в рамках криминалистических методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел. Исходя из личностных особенностей подсудимого (подсудимых) и занимаемой им позиции по делу, прокурор принимает решение о выборе наиболее целесообразных алгоритмов (последовательности) деятельности в типичных ситуациях поддержания государственного обвинения.

Ключевые слова: уголовное преследование, судебное разбирательство, поддержание государственного обвинения, прокурор, личность преступника, подсудимый, типизация, криминалистика.

Необходимо отметить, что наличие у подсудимых таких объединяющих признаков, как сам факт вовлечения в сферу уголовного преследования, протекающего в рамках публичного судебного разбирательства, наличие определенного процессуального положения (и социального статуса), не означает, что данную группу следует воспринимать как некую однородную общность. Как справедливо отмечается в литературе, «конкретную борьбу с преступностью нельзя вести, исходя из представлений об однородности контингента лиц, совершающих преступления. Разработка типологии, классификации этих лиц – ключ к решению задач профилактической работы в корреляции личности преступников» [1, с. 5].

Следует отметить, что типология подсудимых имеет не только уголовно-правовое, процессуальное, криминологическое, но и криминалистическое значение. В уголовном праве использование данного подхода связано с решением судебными органами вопросов, связанных индивидуализацией уголовной ответственности к лицам, совершившим преступления. В криминологическом аспекте типизация личности подсудимого выступает как метод социальных исследований. Разные черты подсудимых, как специфической группы людей, определяют различные типы их сознания и поведения и, как следствие, систему типов личности. В рамках данного социального типа возможно существование целой иерархии различных подтипов личности (сгруппированных по возрастным, криминальным и иным критериям). Как спра-

ведливо отмечает С.К. Питерцев, каждый отдельный преступник может рассматриваться как обладатель такой индивидуальной совокупности признаков, которая позволила бы провести его по всей типовой иерархии и отнести к определенному типу, роду или виду [2, с. 171].

Вопросы изучения личности лица, совершившего преступление, напрямую влияют также на криминалистические разработки в области тактического и методического обеспечения деятельности правоохранительных органов, касающиеся выдвижения и проверки версий о его причастности к данному деянию, планирования судебного исследования доказательств, выбора тактических приемов проведения отдельных процессуальных действий, приемов по преодолению актов противодействия и др.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что личностные особенности подсудимых являются важнейшими факторами, детерминирующими конкретные способы, приемы и методы поддержания государственного обвинения в суде. При этом при формировании соответствующих криминалистических рекомендаций основополагающим будет являться дифференцированный подход, в рамках которого должны исследоваться различные классификационные группы подсудимых.

В основе типологии лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа. В данном случае элементы будут группироваться вокруг какого-либо одного, обладаю-

щего эталонными свойствами, которые выступают критериями группировки (по признакам равенства или подобия). *Под типологией личности подсудимого будем понимать распределение подсудимых на основе сходства ряда существенных признаков, свойств, проявлений по классификационным группам.* При этом необходимо учитывать, что объем сведений о личности подсудимого, который может использоваться в процессе поддержания государственного обвинения в суде, напрямую связан с конкретными направлениями деятельности по решению тех или иных практических задач. Поэтому изучение личности подсудимого носит комплексный характер и включает в себя различные аспекты: криминалистический, уголовно-правовой, процессуальный, криминологический, психологический и др.

Исходя из этого, в основу типизации могут быть положены различные основания, имеющие значение при формировании практических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения.

Отмечая, что в системе источников формирования криминалистических рекомендаций нормы права играют определяющую роль, Р.С. Белкин особо выделял значение норм уголовного и уголовно-процессуального права для комплексной разработки криминалистических методик [3, с. 755]. Соглашаясь с уважаемым ученым, отметим, что само наличие процессуального статуса подсудимого предполагает применение прокурором в суде соответствующих методик поддержания государственного обвинения. При этом классификационным признаком как самих подсудимых, так и соответствующих криминалистических методик может быть вид совершенного ими преступления. Известно, что уголовно-правовая классификация преступлений выступает основой для систематизации частных методик поддержания государственного обвинения (по предмету посягательства, субъекту и другим основаниям).

Вид совершенного преступления непосредственно связан с индивидуальными (социально-демографическими, психологическими и др.) особенностями преступника. Исходя из данного критерия, можно выделить группы лиц, обвиняемых в насильственных, корыстных, корыстно-насильственных и других преступлениях. Возможна и более детальная градация, имеющая практическое значение. Например, совершение насильственных преступлений, относимых к тяжким и особо тяжким, предполагает возможность получения за такие преступления наказания в виде длительного лишения свободы, что, как отмечается в литературе, закономерно по-

буждает подсудимых к максимальному сопротивлению установлению истины. Так, в рамках судебного разбирательства по делам об убийствах способы избежать ответственности у подсудимого ограничиваются четырьмя типовыми версиями: 1) выдвижение в суде алиби; 2) отрицание причастности к убийству (без алиби); 3) неосторожное причинение смерти; 4) необходимая оборона (как вариант – допущение ее превышения) [4, с. 34]. Знание этих типовых версий позволяет прокурору прогнозировать пределы основных тактических возможностей подсудимого в противостоянии установлению истины. Использование данных сведений позволяет прокурору «адекватно оценить сложившуюся ситуацию по делу, определить круг использованных приемов воздействия и последовательность их применения, установить негативный результат осуществленного противодействия в целом и поставить задачи по его преодолению» [5, с. 171].

Индивидуализация методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям преступлений может быть связана и с дифференциацией способов, выбираемых преступниками для совершения данных преступлений. Так, при совершении убийств в «групповых» драках, где убийство является, как правило, эксцессом исполнения, подсудимые часто отрицают в суде свою причастность к убийству, полагая, что при отсутствии очевидцев доказать их вину в убийстве, совершенном в драке с участием нескольких человек, будет затруднительно. Как рекомендуется в литературе, основная задача государственного обвинителя при участии в таком деле заключается в том, чтобы в ходе допросов участников драки по возможности детально выяснять у каждого — с кем конкретно он дрался, на каком участке места происшествия, кто был рядом с ним и т.п. [4, с. 43–44].

Как правило, к активной форме противодействия подсудимые прибегают в том случае, когда преступление относится к категории «неочевидных» (например, кражи). Наличие сложностей в доказывании таких преступлений (отсутствие прямых свидетелей и т.п.) приводит, как справедливо отмечается в литературе, к применению стороной защиты конкретных тактических приемов противодействия обвинительной позиции [6, с. 48] (например, выдвижение в суде новой версии из расчета на то, что в ходе предварительного следствия отдельные обстоятельства не были установлены и своевременно проверены). В том случае когда преступление относится к категории «малоочевидных» и характеризуется ограниченностью дока-

зательственных источников (например, по делам об изнасилованиях), государственному обвинителю приходится сталкиваться с ситуациями пассивного противодействия (сторона защиты оспаривает отягчающие обстоятельства либо предъявляет доказательства об отсутствии в деянии подсудимого корыстных или хулиганских побуждений, прямого умысла, оспаривает форму вины и др.).

В рамках отдельной категории преступников можно выделить подгруппы, объединенные рядом признаков (уголовно-правовыми, криминологическими, криминалистическими и др.), знание которых позволяет прокурору применить адекватные рекомендации по изобличению таких лиц в суде. Например, в рамках категории корыстных преступлений существуют хищения, совершаемые путем мошенничества с использованием лжепредприятий. При поддержании государственного обвинения прокурорам рекомендуется учитывать то обстоятельство, что подсудимые по таким делам, как правило, положительно характеризуются по месту работы и в быту, поэтому разоблачить их корыстную сущность – задача именно прокурора. Поэтому при исследовании доказательств в суде целесообразно акцентировать внимание на фактах совершения мошенничества неоднократно, в составе преступной группы, особой активной роли подсудимого в совершении преступления, использования доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора, и др. [7, с. 73–74].

Таким образом, отдельные характеристики преступного деяния и поведения лица, его совершившего, определяют особенности применения прокурором в суде частнометодических рекомендаций по его изобличению и доказыванию виновности. Так, при поддержании государственного обвинения по уголовным делам экстремистской направленности немаловажное значение имеет допрос прокурором в суде косвенных свидетелей, которые могут сообщить сведения, не связанные с описанием события преступления, но указывающие на причастность подсудимого к экстремистской группе. Как отмечается в литературе, целью допроса прокурором таких свидетелей является получение и демонстрация суду социально-психологической характеристики подсудимого, описания особенностей его внешнего вида и одежды, поведения в социуме, которые могут свидетельствовать о его принадлежности к какому-либо экстремистскому сообществу [8, с. 72–73].

В целом, криминалистическое изучение личности подсудимого (как единой типовой структуры, которая определяет типологию, по кото-

рой осуществляется группировка элементов), как правило, связано со следующими типовыми подструктурами:

- социально-демографические свойства личности (пол, возраст, образовательный и профессиональный уровень, место жительства, национальность, семейное и должностное положение, наличие судимости и т.п.);
- психологические свойства и состояния лица (мотивационные, эмоциональные, волевые, психопатологические и др.);
- биологические качества личности (соматические, функциональные особенности, состояния человека, патологические нарушения и др.).

Следует отметить, что указанные криминалистические элементы находятся в тесной взаимосвязи не только между собой, но и с элементами иных систем (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной и др.). Так, помимо процессуальных особенностей поддержания государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, предусматривающих согласно ст. 421 УПК РФ необходимость доказывания условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития, влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц и другие особенности личности, существует и ряд тактических моментов, знание которых поможет прокурору повысить качество своего выступления в суде. К ним можно отнести:

- особенности установления психологического контакта с несовершеннолетним подсудимым;
- выбор наиболее оптимального алгоритма исследования доказательств по делам данной категории. Например, как рекомендуется в литературе, решение о моменте допроса несовершеннолетнего подсудимого принимается государственным обвинителем исходя из ряда факторов (как процессуальных, так и состояния самого подсудимого). Так, если к началу судебного следствия несовершеннолетний находится в состоянии фрустрации (растерянность, смущение, подавленность) или подсудимый очень волнуется (или боится), то его допрос целесообразнее начинать с постановки вопросов, касающихся его личности, условий жизни, учебы и т.п. А после того как будет снята скованность и волнение, рекомендуется переходить к выяснению у него обстоятельств совершения преступления¹;
- особенности производства судебных действий с участием несовершеннолетних.

Немаловажное значение при выборе государственным обвинителем тактических комплексов имеют данные об отношении виновного к содеянному (признает себя виновным или

нет, раскаялся в содеянном или нет). Объясняется это отчасти тем, что одним из признаков позиции по делу является ее «контрпозиционность», когда последняя не может быть определена вне связи с наличием противоположной позиции по делу (защиты или обвинения) [9, с. 459]. Исходя из этого, основанием для дифференциации методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения может служить типизация позиций, занимаемых подсудимыми в суде. На практике такая типизация связана с отношением подсудимого к обвинению и имеет следующую градацию: а) подсудимый полностью признает себя виновным в совершении преступления; б) подсудимый признает вину частично; в) подсудимый не признает вину и придерживается версии, избранной на стадии предварительного расследования; г) подсудимый не признает вину и придерживается версии, которая не была исследована в ходе досудебного производства.

Здесь необходимо отметить, что одной из распространенных детерминант смены стратегии поведения (позиции) обвиняемого в суде выступают, как правило, «упущения» (как процессуального, так и криминалистического характера) следователя в рамках досудебного производства. В этом плане следует согласиться, что ситуации, связанные с отказом признававшегося ранее лица от обвинения, возникают обычно по делам, в которых доказательственная база обвинения имеет существенные изъяны [6, с. 48]. Данные обстоятельства предопределяют необходимость использования государственным обвинителем приемов «упреждающей» тактики, направленных на прогнозирование и преодоление подобных актов противодействия обвинительной позиции.

В ситуации, когда предварительное расследование было проведено на высоком уровне, обвиняемый признал свою вину и активно содействовал следствию и в суде занимает позицию «раскаяния», целью деятельности государственного обвинителя будет воссоздание в суде фактических обстоятельств совершенного преступления, доказывание того, что все версии стороны защиты о невиновности или частичной виновности проверены, оценены и признаны несостоятельными, а признание подсудимым своей вины и правильность квалификации не вызывает сомнения. Однако в такой ситуации государственному обвинителю при изучении материалов уголовного дела необходимо также обращать внимание на факты, свидетельствующие об объективности «признательной» позиции защиты. Например, предшествует ли в хронологическом плане явка с повинной другим

следственным действиям. Если нет, то прокурору следует критически отнестись к версии защиты о том, что участие в последующих процессуальных действиях обвиняемого было формой проявления активного содействия следствию.

Здесь следует отметить определенную устойчивую зависимость между отдельными типобразующими признаками. Так, подсудимые, имеющие две и более судимости в прошлом, реже соглашаются с обвинением, чем менее «опытные» подсудимые. Поэтому такая категория лиц, как правило, занимает позицию на отрицание (полное или частичное) своей вины. Лица, не имеющие в прошлом судимости, чаще соглашаются на рассмотрение дел в особом порядке, вследствие чего чаще получают условные сроки, чем подсудимые, чьи дела были рассмотрены в обычном порядке. Все это говорит о необходимости применения комплексной типологии, интегрирующей свойства личности, имеющие наибольшее значение в уголовном судопроизводстве.

Следует также учитывать, что подсудимые, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, зачастую хорошие психологи и способны вызвать, в частности у присяжных заседателей, необоснованное сочувствие и сострадание. С другой стороны, как показали наши наблюдения, значительная часть потерпевших и свидетелей опасаются встреч с преступниками не только в ходе досудебного производства, но и в рамках судебного разбирательства, так как последние зачастую ведут себя агрессивно по отношению к лицам, избобличающим их в преступлении. Особенно это касается насильственных и насильственно-корыстных типов преступников. Об этом наглядно свидетельствуют данные судебной практики. Так, К., выступая в качестве свидетеля по факту разбойного нападения, в процессе предварительного расследования дала правдивые показания. Однако в судебном разбирательстве изменила их, отказавшись от ряда избобличающих подсудимых фактов. Причиной тому послужили завуалированные угрозы в ее адрес со стороны близких подсудимого Г., когда те в разговоре с К. о судьбе обвиняемых «посетовали», что ее сын возвращается домой слишком поздно, а на улицах города «хулиганят» [10, с. 114].

При этом возможности прогнозирования государственным обвинителем подобных актов воздействия на участников судебного разбирательства напрямую связаны с типизацией личностных особенностей подсудимых. Например, по делам экстремистской направленности, когда на скамье подсудимых оказываются агрессивно настроенные члены определенной группировки,

государственному обвинителю часто приходится прибегать к активному использованию в суде предусмотренных законом возможностей обеспечения безопасности и защиты свидетелей и потерпевших. К примеру, на одном из судебных процессов, состоявшихся в Казани, свидетели были в масках и одежде, скрывающей фигуру. Их размещали в соседней с залом судебного заседания комнате, где были установлены микрофоны и видеокамера, а также технические средства для искажения голоса допрашиваемого².

Государственному обвинителю также необходимо учитывать, что сам факт предыдущей судимости зачастую формирует у участников судебного разбирательства отрицательный образ подсудимого, может детерминировать обвинительный уклон. В основном информация о прежней судимости профессиональными участниками судопроизводства используется в целях анализа, например, сходства (или различия) способов совершения преступлений и др. Так, по данным отдельных авторов, наличие судимости убеждало 39.8% судей в возможности совершения подсудимым инкриминируемого деяния (особенно, когда он был уже осужден за аналогичное преступление). А 14.6% опрошенных судей факт предыдущей судимости лишал доверия к подсудимому [11, с. 101].

Следует отметить, что зачастую в практике поддержания государственного обвинения прокурорам приходится сталкиваться не с единичными проявлениями детерминантов поведения подсудимых, а с их комплексом. Так, отдельные характеристики криминальной деятельности непосредственно связаны с выбором обвиняемым не только своей позиции на предварительном следствии и в суде, но и приемов по противодействию установлению истины. Это обуславливает необходимость применения государственным обвинителем приемов планирования очередности представления доказательств, принятия мер по противостоянию стороне защиты и др. Например, при поддержании государственного обвинения по уголовным делам о незаконном предпринимательстве в ситуации отрицания подсудимым своей вины исследование доказательств предпочтительнее начинать с допроса свидетелей, относящихся к категории специалистов в определенной области (например, работников налоговой службы), которым целесообразно задавать вопросы, касающиеся как порядка осуществления предпринимательской деятельности, так и особенностей ее осуществления подсудимым (например, выявлялись ли какие-либо нарушения и в чем они выражались и др.). Также необходимо учитывать, что анализируемая ситуация дополняется, как

правило, активным противодействием со стороны подсудимого, заключающимся в представлении в суд новых документов (например, заключений специалистов), свидетелей. Для нейтрализации подобных моментов государственному обвинителю рекомендуется предъявлять свидетелям дополнительные доказательства (например, учредительные, бухгалтерские документы, вещественные доказательства) и требовать от данных свидетелей и подсудимого пояснений [12].

Учитывая то, что в структуру личности входит не только интраиндивидуальная (внутрииндивидуальная), но и интериндивидуальная и надиндивидуальная системы [13, с. 110], отражающие представленность личности в межличностных отношениях и ее запечатление в других людях, сторона защиты в качестве тактического приема прибегает к намеренному моделированию отдельных характеристик (свойств, состояний, поведения и др.) подсудимого. Создание таких моделей является составным элементом стратегии защиты, рассчитанным на создание в представлениях участников процесса определенного отношения к личности подсудимого. Например, применительно к суду присяжных, где пределы осведомленности присяжных о личностных характеристиках подсудимого ограничены законом (ч. 8 ст. 335 УПК РФ), обстоятельства, характеризующие подсудимого с нравственно-психологической стороны, раскрывающие присяжным черты его характера, моральный облик, его репутацию в обществе, вне зависимости от содержащегося в УПК РФ запрета на их оглашение, намеренно доводились до присяжных такими участниками процесса, как свидетели защиты и подсудимые. Последнее оказывало определенное влияние на принятие присяжными того либо иного решения [14].

В связи с этим распознавание данных моделей, прогнозирование поведения подсудимого в суде и выбор на этой основе тактических комплексов является неотъемлемым компонентом методики поддержания государственного обвинения. Так, по делам о незаконном сбыте наркотиков подсудимые, по рекомендации адвоката, часто заявляют в суде, что не имели умысла на сбыт наркотика, а приобретали и хранили наркотик для собственного потребления. В такой ситуации государственному обвинителю рекомендуется не ограничиваться оглашением показаний, данных подсудимым на предварительном следствии, но и предоставлять дополнительные сведения, касающиеся особенностей его образа жизни (о пристрастиях, круге общения и т.п.) и их связей с элементами способа совершения преступления. В частности, данные, свидетельствующие о том, что сбытчик сам не употребляет наркотики [15, с. 104].

Определенное значение при выборе прокурором криминалистических рекомендаций будут иметь и иные социально-демографические свойства личности подсудимого. Приведем пример из практики. Так, по одному уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего поддержание государственного обвинения проходило в суде с участием присяжных заседателей. При этом доказывание протекало в ситуации активного противодействия со стороны подсудимого. Последний возражал относительно оценки доказательств, утверждал, что потерпевшая его оговаривает в корыстных целях и др. В связи с этим в процессе отбора присяжных заседателей прокурор прибег к следующему приему, который привел к формированию коллегии из числа женщин (особенно имеющих детей женского пола): заявлял отводы мужчинам среднего возраста, не имеющим детей [16, с. 34]. Применение подобного «хода» в рамках методики поддержания обвинения по указанной категории дел позволило прокурору укрепить свою обвинительную позицию по делу и добиться вынесения обвинительного приговора.

На практике встречаются ситуации, требующие от прокурора, например, учета места жительства подсудимого при нейтрализации ряда негативных моментов, способных затруднить реализацию обвинительной позиции в суде. Обычно это касается дел, которые рассматриваются в отношении особо опасного и дерзкого преступления, жертва и преступник которого хорошо известны местным жителям, испытывающим сильные негативные чувства в отношении обвиняемого. В такой ситуации сторона защиты порой прибегает к приемам, направленным на обоснование ходатайства о смене места рассмотрения дела (путем опроса общественного мнения или другим способом) [17, с. 2].

Таким образом, типизация личности подсудимого, которая должна учитываться прокурором при поддержании государственного обвинения в суде, может проводиться по следующим основаниям:

- по категории (виду) преступного деяния;
- по отношению подсудимого к содеянному и занимаемой им позиции по делу;
- по отдельным социально-демографическим свойствам (например, производство дел в отношении несовершеннолетних, ранее судимых и др.).

Следует также отметить, что учет типизации личности подсудимого должен пронизывать все этапы деятельности по поддержанию государственного обвинения – начиная с изучения данных, характеризующих обвиняемого по матери-

алам досудебного производства, определения с учетом этих сведений оптимального порядка исследования доказательств на судебном следствии и заканчивая выступлением в прениях сторон. Например, при поддержании обвинения по преступлениям в сфере экономической деятельности прокурору можно начать речь с анализа условий, способствовавших совершению данных преступлений, показав их связь с личностью преступника и влияние на выбор конкретного преступного деяния. А по насильственным преступлениям, совершенным с особой жестокостью, можно начать речь с характеристики личности подсудимого, после чего перейти к анализу доказательств, подтверждающих циничность поведения преступника и совершенного им деяния и вывод об обоснованности соответствующего наказания.

Подводя итог материалу, изложенному в данной статье, отметим: изучение личностных и поведенческих характеристик подсудимого имеет важное теоретическое и практическое значение. В первом случае обобщение таких знаний способствует развитию криминалистической теории в целом и отдельных ее разделов в частности. С практической точки зрения аккумуляция подобных знаний способствует формированию целенаправленных криминалистических рекомендаций по повышению эффективности уголовного преследования лиц, совершивших преступления, в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Примечания

1. Особенности поддержания обвинения по делам несовершеннолетних // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: https://law.vl.ru/analit/show_m.php?id=50&pub_name=%CE%F1%EE%E1%E5%ED%ED%EE%F1%F2%E8+%EF%EE%E4%E4%E5%F0%E6%E0%ED%E8%FF+%EE%E1%E2%E8%ED%E5

2. См.: Дело «Хади Такташ». Российская газета от 09.01.2011. Федеральный выпуск № 8 (5384). URL: www.gg.ru.

Список литературы

1. Миньковский Г.М. Разработка оснований классификации личности преступника и значение этой классификации для совершенствования системы мер борьбы с преступностью // Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений. М., 1979. С. 5–6.
2. Питерцев С.К. О понятии, содержании и структуре типологии преступников // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 171–178.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 837 с.

4. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. II. Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / Науч. ред. О.Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. 160 с.
5. Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. 335 с.
6. Руководство для государственного обвинителя / Колл. авторов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 133 с.
7. Руководство для государственных обвинителей: Криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / Под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. 148 с.
8. Бабаева А.В. Особенности участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел экстремистской направленности // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Выпуск № 186. М., 2012. С. 72–73.
9. Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. 576 с.
10. Замылин Е.И. Участники уголовного процесса как объект посткриминального воздействия // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО БашГУ, 2003. Часть 2. С. 114–116.
11. Горевой Е.Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2008. 136 с.
12. Макаревич Е.В. Особенности поддержания обвинения по уголовным делам о незаконном предпринимательстве // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Выпуск № 186. М., 2012. С. 84–85.
13. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В. Петровского. М.: Издательский центр «Академия», 1996. 496 с.
14. Ильяхов А.А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей // Российский судья. 2011. № 6. С. 29–33.
15. Гармаев Ю.П., Шашин Д.Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: Монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 168 с.
16. Бондарева И.Ю., Филимонов Д.Ю. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Выпуск № 192. М., 2014. С. 34–36.
17. Саинчин А.С. Влияние средств массовой информации на объективное расследование и вынесение судебного решения // Вістник Запорізького державного університету. Юридичні науки. 2003. № 1. С. 2–3.

TYPIFICATION OF THE DEFENDANT'S PERSONALITY AND BEHAVIOR AND ITS ROLE IN SUPPORTING THE STATE PROSECUTION IN THE COURT

S.L. Kislenko

In order to increase the effectiveness of activities to expose criminals in the framework of judicial proceedings, it is necessary to typify the defendants. The classification approach allows us to develop targeted recommendations (methods, tactical complexes) to support public prosecution. The study of the data on the identity of the defendant is determined by the content of the process of proving the charge in court. In addition, information about the identity of the defendant is essential in the process of forming tactical complexes within the framework of forensic methods of maintaining public prosecution in certain categories of criminal cases. Based on the personal characteristics of the defendant (s) and their position in the case, the prosecutor decides on the choice of the most appropriate algorithms (sequence) of activities in typical situations of maintaining the state prosecution.

Keywords: criminal prosecution, trial, support of public prosecution, prosecutor, criminal identity, defendant, typification, criminalistics.

References

1. Minkovsky G.M. Development of the basis for the classification of the criminal's personality and the significance of this classification for improving the system of measures to combat crime // Typology of the criminal's personality and individual crime prevention. М., 1979. P. 5–6.
2. Petertsev S.K. On the concept, content and structure of the typology of criminals // Theoretical problems of the doctrine of the personality of the criminal. М., 1979. P. 171–178.
3. Belkin R.S. Course of criminalistics: Study guide for universities. 3rd edition, add. М.: UNITY-DANA, 2001. 837 p.
4. Guide for public prosecutors: The forensic aspect of the activity. Part II. Features of maintaining the State prosecution in murder cases / Scientific ed. by O.N. Korshunov. 2nd edition, revised. SPb., 2002. 160 p.
5. Golovin A.Yu. Forensic taxonomy. М., 2002. 335 p.
6. Guide for the Public Prosecutor. St. Petersburg: Law Center Press, 2011. 133 p.
7. Guide for public prosecutors: The forensic aspect of the activity. Part IV: Features of maintaining the state prosecution in cases of robberies and robberies, extortion, fraud, drug trafficking, criminal iatrogenies / Under the general editorship of O.N. Korshunova. SPb., 2003. 148 p.
8. Babaeva A.V. Features of the participation of prosecutors in the consideration of criminal cases of

extremist orientation // Investigative practice. Scientific and practical collection of the Academy of General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Issue No. 186. M., 2012. P. 72–73.

9. Zashlyapin L.A. The main components of the theory of lawyer skill in criminal proceedings. Yekaterinburg: Ural State University Press, 2007. 576 p.

10. Zamylin E. I. Participants of the criminal process as an object of post-criminal influence // Problems of combating crime in modern conditions: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ufa: RIO BashGU, 2003. Part 2. P. 114–116.

11. Gorevoy E.D. Internal judicial assurance in the assessment of evidence in criminal cases. Moscow: Yurlitinform, 2008. 136 p.

12. Makarevich E.V. Features of maintaining the prosecution in criminal cases of illegal pre-acceptance // Investigative practice. Scientific and practical collection of the Academy of General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Issue No. 186. M., 2012. P. 84–85.

13. Introduction to psychology / Under the general

editorship of prof. A.V. Petrovsky. M.: Publishing Center «Academy», 1996. 496 p.

14. Ilyukhov A.A. Controversial issues of research by jurors of data on the identity of the defendant, the victim and witnesses // Russian judge. 2011. No. 6. P. 29–33.

15. Garmaev Yu.P., Shashin D.G. Features of the criminalistic methodology of investigation and support of the state prosecution in criminal cases on illegal drug sales: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2009. 168 p.

16. Bondareva I.Yu., Filimonov D.Yu. Support of the state prosecution in court with the participation of jurors in the criminal case of a crime against the sexual inviolability of a minor // Investigative practice. Scientific and practical collection of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. Issue No. 192. M., 2014. P. 34–36.

17. Sainchin A.S. The influence of mass media on the objective investigation and adjudication of the court decision // Bulletin of Zaporozhye State University. Legal sciences. 2003. No. 1. P. 2–3.